

На следующий день Юнь Ичэнь открыл глаза от раскалывающейся головной боли. Перед его взором предвела собственная спальня.

Их с Гу Минсюанем официальный дом — свадебный подарок, преподнесённый им дедушкой Гу.

Однако за три года брака Гу Минсюань возвращался сюда лишь ради того, чтобы сорвать на нем похоть, а насытившись, сразу уходил. Он никогда здесь не ночевал.

В огромной вилле он жил один, и это проклятое место, словно тюрьма, сковывало его тело и душу.

Простыни и пододеяльник были в полном беспорядке, повсюду остались следы прошлой ночи. Юнь Ичэнь пот соумирающие от боли виски и, прислонившись к изголовью кровати, попытался вспомнить вчерашнее.

Но память была урывками: всё, что происходило до того, как он напился, он помнил чётко, а после — абсолютная пустота.

Он не мог вспомнить, кем был тот мужчина, да и ломать над этим голову ему не хотелось. Ковыляя, он дошёл до ванной, чтобы справить малую нужду.

Стоя у умывальника и моя руки, он случайно бросил взгляд на своё отражение в зеркале и не удержался от ругательств:

— Вот же сукин сын, принял меня за клубничную плантацию? От шеи до живота всё в следах, будто меня стая комаров искусила! Вчерашний тип точно извращенец!

Подумав об этом, он закрутил кран, придерживая поясницу, и семенистой походкой выбежал обратно.

Подхватив валявшуюся у края кровати куртку, он достал телефон и сделал несколько селфи крупным планом от пояса и выше.

Все фотографии он отправил Гу Минсюаню с припиской: «У тебя на голове выросли рога, давай разведемся».

Гу Минсюань никогда не отвечал ему в Вичате, но сегодня, на удивление, прислал голосовое сообщение:

— Жди меня дома.

Услышав ответ, Юнь Ичэнь горько усмехнулся про себя.

Стоило заговорить о разводе, как эта черепаха занервничала даже больше него самого!

Бросив телефон на кровать, Юнь Ичэнь вернулся в ванную и с наслаждением принял горячую ванну.

Выйдя оттуда, он небрежно запахнул банный халат и спустился вниз.

Гу Минсюань как раз в этот момент вошёл в дом, поддерживая за руку Юнь Игуана. Трое столкнулись лицом к лицу в просторной гостиной на первом этаже.

Юнь Игуан взмахнул рукой и с напускной приветливостью произнёс:

— Брат, давно не виделись! Глядя на этого сводного младшего брата перед собой, Юнь Ичэнь остался совершенно равнодушен. Он даже не собирался подыгрывать его спектаклю и даже губ не разомкнул.

Юнь Игуан заметил его настроение и нарочно обнял Гу Минсюаня за талию:

— Братец Минсюань, еда в самолете такая невкусная, я совсем ничего не ел. Можешь попросить кого-нибудь купить мне порцию лапши с соусом чжацзян? Я так давно её не ел, аж слюнки текут.

— Хорошо, я отправлю водителя. Включи телевизор и отдохни пока.

Гу Минсюань приобнял Юнь Игуана, успокаивая его на диване, и голос его звучал с такой нежностью, какой Юнь Ичэнь от него никогда не слышал.

Юнь Ичэнь развернулся и зашагал по лестнице, а в сердце невольно зародилась горькая обида.

Оказывается, требуя, чтобы он ждал дома, Гу Минсюань просто хотел привести Юнь Игуана в их общий дом.

Твою же мать, как же это мерзко!

Какие еще козни вздумает строить этот прирожденный актер Юнь Игуан, Юнь Ичэнь даже представить не боялся.

От открытого удара защититься легко, а вот скрытой стрелы остерегаться трудно — события двухлетней давности стали для него хорошим уроком, и теперь он просто обязан быть начеку.

Юнь Ичэнь вернулся в спальню, распахнул шкаф, достал оттуда деловой костюм и собрался уходить из дома — ввязываться в разборательства с этой парочкой у него не было никакого

желания.

Однако Юнь Игуан последовал за ним, остановился у открытой двери его комнаты и постучал:

— Я удивлен, что ты еще не в больнице, стоило мне только вернуться!

Узнав его голос, Юнь Ичень даже не обернулся:

— Не хрен крутиться передо мной и пытаться привлечь к себе внимание, кишка у тебя тонка.

— Ха-ха, неужели разозлился? Я могу воспринимать это как зависть? Завидуешь, что Минсюань принадлежит мне, завидуешь его заботе обо мне в каждой мелочи? Все эти два года он постоянно летал в Австралию и самоотверженно ухаживал за мной. Ты ведь наверняка с ума сходишь от ревности?

Юнь Игуан с самодовольным видом вошел внутрь и, словно собираясь сказать что-то тайное, затворил за собой дверь.

Услышав щелчок замка, Юнь Ичень презрительно усмехнулся:

— Разве чувства, добытые любыми средствами, могут быть надежными? Ты доволен, что все эти два года видел, как он ненавидит меня до мозга костей? Тебе было весело смотреть, как он меня мучает? Но неужели по ночам, просыпаясь в кошмарах, тебе совсем не страшно?

<http://bllate.org/book/22317/2337081>